

Селфи с акулой

АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер
Селфи с акулой

«Автор»

2026

Арчер А.

Селфи с акулой / А. Арчер — «Автор», 2026

Быть русалкой — это не только петь песни и пугать моряков. Это ещё и уметь подать себя! Я создаю первый подводный глянец, учу всех делать идеальные селфи и случайно влюбляюсь в того, кто должен меня арестовать. Добро пожаловать в мир, где даже акулы хотят выглядеть круто.

© Арчер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Русалка без хвоста	5
Глава 2. Клиент с характером	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Аманда Арчер

Селфи с акулой

Глава 1. Русалка без хвоста

Когда Карима впервые открыла глаза в этом мире, её первой мыслью было: «Надо же, как светло, хотя я вроде в гробу». Второй мыслью: «Почему у меня чешется спина, а ног нет?»

Она лежала на дне лагуны, уставившись в бирюзовую муть, и пыталась вспомнить, как её, сотрудницу среднего звена из отдела маркетинга, угораздило утонуть во время корпоратива в аквапарке. Последнее, что было в памяти — горка «Чёрная дыра», чей-то крик «А можно помедленнее?» и ощущение полёта в ведре с отбеливателем.

Очнулась она русалкой.

Хвост, как выяснилось, был не самой большой проблемой. Проблемой было то, что в этом подводном царстве русалки делились на два типа: боевые маги, умеющие вызывать шторм и разрывать акул голыми руками, и все остальные. Карима не относилась ни к тем, ни к другим. У неё был дар — редкий, бесполезный и, как сказала старейшина Морвена, «позорящий честь клана».

Дар заключался в том, чтобы с помощью магических кристаллов фиксировать изображения.

— Это не просто картинки, — в который раз пыталась объяснить Карима, отбиваясь от потоков ледяной воды, которые обрушивала на неё наставница по боевой магии. — Это светопись! Эмоциональный слепок момента! Вы только посмотрите на этот снимок — видите, как у вас глаза сверкают? Это потому, что я поймала блик от вашего атакующего заклинания!

— Это потому, что я в ярости, — рявкнула наставница, молодая русалка с идеальной причёской и идеальным хвостом, которая ненавидела Кариму лютой ненавистью с того самого дня, когда та сделала её селфи на фоне акулы-людоеда, и акула получилась более фотогеничной, чем наставница. — Твои побрякушки отвлекают от учёбы! Ты должна учиться бить врага, а не щёлкать кристаллами!

— Но если я сделаю снимок врага, — резонно заметила Карима, — я смогу показать его всем! Это же дешевле, чем нанимать армию!

Наставница задохнулась от возмущения, и её хвост совершил непроизвольное судорожное движение, подняв облако песка.

— Ты... ты... — она ткнула трезубцем в сторону Каримы, — ты вообще не русалка! Настоящая русалка не занимается... этим!

— Маркетингом? — уточнила Карима. — Кстати, вы знаете, что ваш хвост сейчас смотрится просто великолепно в этом освещении? Я могу сделать скидку на портрет для вашей мамы...

Наставница издала звук, похожий на кипение чайника, и уплыла докладывать старейшинам.

Старейшины собрались в тот же вечер. Заседание проходило в Большой Раковине — месте, где стены были сделаны из гигантских ушей китов (это считалось акустически правильным). Карима сидела на скамье для провинившихся — низкой, неудобной, специально выточенной из камня, чтобы у провинившегося быстрее затекал хвост.

Старейшина Морвена, древняя русалка с лицом, напоминающим сморщенную губку, и голосом, похожим на скрежет кораллов, зачитала обвинение:

— Карима, дочь Нептуны, обвиняется в... — она заглянула в пергамент и поморщилась, словно пробовала лимон, — «растлении умов молодёжи, распространении легкомысленных изображений и организации несанкционированной фотозоны в день ритуала призыва бурь».

— Фотозона была согласована! — возразила Карима. — Я подавала заявку в отдел культурного досуга!

— Ты подавала заявку на «проведение мероприятия по фиксации исторического момента», — сухо заметил второй старейшина, огромный мужчина с хвостом цвета чернил. — А по факту ты устроила... как это называется? — он брезгливо перелистнул страницу. — «Селфи с акулой».

— Акула была дрессированной! И вообще, ритуал призыва бурь прошёл просто отлично! Буря была, я проверяла!

— Буря была, — согласилась Морвена. — Но вместо того чтобы молиться духам, наследницы знатных семейств... фотографировались. На фоне этой бури. С выпученными глазами и поднятыми вверх ладонями. Они теперь эти картинки друг другу посылают с помощью магических улиток!

Карима почувствовала, что начинает закипать. В её прошлой жизни она была маркетологом, и если чему и научилась, так это тому, что любой кризис — это возможность.

— А что тут плохого? — спросила она максимально невинным голосом. — Ритуал стал популярным! Впервые за сто лет явка была стопроцентной! Молодые русалки теперь знают, как правильно заклинать бурю, потому что я сняла для них инструкцию в формате... ну, в общем, короткое наглядное пособие.

— Ты сняла, — старейшина Морвена побледнела, что у русалки было сложно заметить, но у неё получилось, — как старейшина Глубоководный, призывая бурю, случайно запутался в собственных водорослях. Это видео разошлось по всему рифу!

— Я его удалила! — честно сказала Карима. — После того, как оно набрало десять тысяч просмотров.

В раковине повисла тишина. Карима поняла, что сказала что-то не то. В мире русалок, где понятия «просмотр», «лайк» и «виральность» отсутствовали в принципе, цифра «десять тысяч» прозвучала как вызов.

Морвена медленно встала. Её хвост, усыпанный древними рунами, сверкнул в свете светящихся медуз.

— Карима, дочь Нептуны, — сказала она голосом, от которого вода вокруг начинала замерзать, — совет старейшин постановляет: изгнать тебя из клана за нанесение ущерба репутации, распространение непотребных изображений и... — она снова заглянула в пергамент, — «систематическое использование магических артефактов в нецелевых целях». Срок — до тех пор, пока не докажешь, что твоё искусство приносит пользу, а не вред. Или пока не вернёшь десять тысяч просмотров обратно, что маловероятно.

— Вы не можете меня изгнать! — воскликнула Карима, хотя в глубине души понимала, что могут. Ещё как могут. У неё был хвост, у них — власть, трезубцы и очень твёрдое убеждение, что искусство должно быть серьёзным и посвящённым только богам.

— Можем, — сказал старейшина с хвостом цвета чернил. — И уже изгнали. У тебя сутки, чтобы покинуть территорию клана. Можешь забрать свои... кристаллы. Все, кроме того, который с акулой. Он останется в архиве как вещественное доказательство.

Карима открыла рот, чтобы сказать что-то умное, но вместо этого сказала:

— А можно я хотя бы сделаю прощальное селфи на фоне этой раковины? Для истории? Старейшины дружно побледнели, и Карима поняла, что шутить больше не стоит.

Она выплыла из Большой Раковины под аккомпанемент собственного хвоста, который от переживаний начал нервно подёргиваться и сбивал её с курса. Сутки — это не так уж мало, если у тебя есть план. А если плана нет, то сутки — это как раз то время, чтобы его придумать.

План, как обычно, пришёл неожиданно.

Когда Карима вернулась в свою комнату — вернее, в нору в коралловом рифе, которую она делила с тремя другими русалками, которые теперь смотрели на неё как на прокажённую, — она обнаружила, что её вещи уже выброшены наружу. Магические кристаллы, которые она собирала годами, валялись в водорослях. Её любимый, «Момент-2», сверкал тусклым светом, как будто тоже чувствовал себя ненужным.

— Ну и ладно, — сказала Карима вслух, собирая кристаллы в мешок из рыбьей кожи. — Я всё равно всегда мечтала о... гм... кругосветном путешествии.

— Ты мечтала сделать свой подводный журнал, — раздался голос сзади.

Карима обернулась. Это была её соседка — тихая, незаметная русалка по имени Флосси, которая до сегодняшнего дня не произнесла ни слова, кроме «передай водоросли». Сейчас она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на Кариму с таким выражением, будто хотела сказать что-то важное, но никак не решалась.

— Я... ну, да, — призналась Карима. — Журнал. Подводный глянец. С картинками, советами, сплетнями. Чтобы каждая русалка знала, как подобрать украшения к хвосту и куда пойти на свидание. Но теперь, видимо, не судьба.

Флосси оглянулась, проверяя, не подслушивает ли кто, и быстро сунула в мешок Каримы маленький, тускло светящийся камень.

— Это кристалл связи, — прошептала она. — Если откроешь журнал в другом месте... я хочу там работать. Здесь мне скучно. И старейшины не понимают, что мир меняется.

Карима посмотрела на неё с удивлением. Оказывается, даже в этом консервативном клане были те, кто хотел перемен. Или хотя бы посмотреть, что там, за пределами привычного рифа.

— Договорились, — сказала Карима, пряча кристалл в мешок. — Когда открою — ты будешь моим первым сотрудником. А пока — храни секрет.

Флосси кивнула и быстро уплыла, делая вид, что просто проходила мимо.

Карима вздохнула и поплыла прочь. Впереди был Вольный город Коралловый Риф — место, о котором она слышала только легенды. Место, где не было старейшин, не было клановых законов, и, по слухам, даже акулы ходили без намордников. Звучало пугающе, но, с другой стороны, хуже, чем изгнание, уже быть не могло. Или могло?

— Главное — не падать духом, — сказала она себе, хвастаясь перед стайкой испуганных рыбок. — В конце концов, я пережила корпоратив в аквапарке. Хотя, вроде, его-то я и не пережила.

И она уплыла в темноту, оставляя за спиной сияние родного рифа, который теперь стал для неё чужим.

В мешке поблёскивали кристаллы — её единственное богатство, её надежда и её билет в новую жизнь. Карима не знала, что ждёт её в Коралловом Рифе, но знала одно: если она чему и научилась в прошлой жизни, так это тому, что даже из самого неудачного селфи можно сделать шедевр. Нужно только поймать правильный свет.

А света в её жизни пока было маловато. Но это, как любила говорить её бабушка (в прошлой жизни, где у неё была бабушка, а не просто старейшина с трезубцем), дело наживное.

Глава 2. Клиент с характером

Коралловый Риф оказался именно таким, как описывали легенды: шумным, грязным, полным сомнительных личностей и невероятных возможностей. Если бы Карима была туристом, она бы сказала: «Красиво, но жить здесь я бы не хотела». Но она была не туристом. Она была изгнанницей с мешком кристаллов и двумя золотыми монетами, которые случайно завалялись в складках её пояса.

Первые три дня она пыталась продать свои услуги. Результат был плачевным.

— Фотографии? — переспрашивал её огромный осьминог, торгующий поддельными жемчужинами. — Зачем мне картинка, если я могу купить амулет, который сделает меня невидимым? Или, на худой конец, веслом по голове?

— Весло дешевле, — соглашалась Карима, пытаясь улыбнуться. — Но картинка останется с вами навсегда. А весло — только на время.

— Мне нужны клиенты, а не картинки, — отрезал осьминог и уполз в свою раковину, громко хлопнув створкой.

К вечеру третьего дня Карима сидела на обломке затонувшего корабля, который местные называли «Титаник-лайт», и мрачно перебирала кристаллы. Денег оставалось на одну ночёвку в гостинице для бедных русалок — месте, где вместо кроватей были водоросли, а вместо дверей — занавески из рыбьих пузырей.

— Я маркетолог, — говорила она себе в отчаянии. — Я умею продвигать что угодно. Я даже туалетную бумагу с ароматом морского огурца впаривала. А тут — искусство! Настоящее! И никому не нужно.

Она уже собиралась пойти и сдать свой любимый кристалл «Момент-2» в ломбард, когда случилось то, что изменило всё.

Мимо проплыла процессия. Впереди — две морские лошади с позолоченными уздечками, за ними — шесть стражников в сверкающих панцирях, а в центре, в паланкине из розового коралла, сидела русалка такой красоты, что у Каримы сами собой полезли глаза на лоб.

Русалка была молода, примерно ровесница Каримы, но её хвост переливался всеми оттенками заката, волосы струились серебряным водопадом, а на голове красовалась диадема, которая, судя по свечению, стоила больше, чем весь Коралловый Риф, вместе взятый.

— Кто это? — спросила Карима у проплывавшей мимо рыбы-клоуна.

— Вы что, под камнем жили? — фыркнула рыба. — Это же принцесса Мирелла! Наследница царства Серебряных Течений! Говорят, она ищет мужа, но, по слухам, всех женихов пугает своим... э-э-э... характером.

— Каким характером?

— Она хочет, чтобы её портрет написали в новом стиле. А все художники рисуют только по старинке. Она уже трёх выгнала. Говорят, один даже расплакался.

Карима наострила уши. Портрет. Новый стиль. Неудовлетворённая клиентка. Это пахло возможностью. Или катастрофой. Но в её положении катастрофа была лишь немного хуже, чем полное отсутствие заказов.

Она схватила мешок с кристаллами и, забыв о приличиях, ринулась наперерез процессии.

— Стойте! — закричала она, работая хвостом как бешеная. — Подождите! У меня есть предложение!

Стражники мгновенно окружили её, выставив вперёд трезубцы. Глаза у них были холодные, профессиональные, и Карима на секунду испугалась, что её сейчас нанижут на эти трезубцы, как кальмара на шампур.

— Назад! — рявкнул главный страж, огромный мужчина с лицом, высеченным из базальта, и хвостом цвета глубоководной тьмы. — Приближаться к Их Высочеству запрещено!

— Я не убийца! — выпалила Карима, поднимая руки вверх. В одной руке у неё был «Момент-2», который она машинально направила на главного стража. Кристалл вспыхнул, фиксируя его недовольное лицо. — Я... я художник! Фотограф! Светописец! Я слышала, что Их Высочество ищет портретиста в новом стиле!

В паланкине зашевелились. Занавеска из жемчужных нитей раздвинулась, и оттуда высунулась голова принцессы Миреллы. Она окинула Кариму взглядом, полным скептицизма.

— Ты? — спросила она тоном, который ясно давал понять, что Карима выглядит как нечто среднее между бродягой и аварийным выбросом канализации. — Ты выглядишь так, будто последние три дня спала на водорослях.

— Так и было, — честно призналась Карима. — Но это не влияет на качество моей работы. Я делаю не просто портреты. Я делаю... селфи.

— Сел-фи? — Принцесса произнесла это слово так, будто пробовала его на вкус. — Что это?

Карима почувствовала, что сейчас начнётся самое интересное. Она подплыла поближе, игнорируя угрожающее ворчание стражников, и достала из мешка несколько своих лучших работ.

— Смотрите, — сказала она, разворачивая кристаллы перед принцессой. — Это не просто изображение. Это момент. Эмоция. Я ловлю свет, настроение, движение. Вот, например, этот снимок — старейшина Морвена, когда она случайно проглотила медузу. Видите, как её глаза расширились? Это же бесценно!

Принцесса хихикнула. Это был первый звук, который она издала, не похожий на презрение.

— А что это за штука? — спросила она, указывая на «Момент-2».

— Мой главный инструмент. Магический кристалл, который фиксирует реальность. Я модифицировала его так, чтобы он мог делать снимки под любым углом, даже с расстояния вытянутой руки. Это позволяет снимать себя в... ну, в неформальной обстановке.

— Себя? — Принцесса выглядела озадаченной. — Зачем снимать себя?

Карима поняла, что попала в точку. В мире, где существовали только парадные портреты, идея «селфи» была революционной. И принцесса, которая явно устала от скучных официальных изображений, была идеальной мишенью для этой революции.

— Затем, — сказала Карима, набирая в грудь побольше воды (что было эквивалентом глубокого вдоха для русалки), — чтобы показать всем, что вы не просто принцесса в диадеме. Что вы живая, настоящая, с характером. Чтобы ваши подданные видели вас не на парадных портретах, где вы выглядите как статуя, а... ну, например, на фоне акулы-людоеда. С улыбкой. Чтобы все знали: вы не боитесь ничего.

Принцесса задумалась. Вокруг воцарилась тишина, которую нарушало только поскрипывание паланкина.

— Акулы-людоеды, говоришь? — переспросила она медленно. — У нас как раз есть одна в королевском зверинце. Отец её поймал, когда она пыталась съесть его любимую морскую корову.

— Идеально! — воскликнула Карима. — Представьте себе кадр: вы, в своей диадеме, непринуждённо облокотившись на клетку с акулой, и смотрите в камеру с лёгкой улыбкой. Или, лучше, с вызовом. Подпись: «Кто следующий?»

Принцесса Мирелла посмотрела на неё долгим, внимательным взглядом. Карима почувствовала, что сейчас решается её судьба. Если принцесса скажет «нет», её выгонят из города, а мешок с кристаллами уйдёт в ломбард. Если «да» — возможно, всё изменится.

— У тебя есть сутки, — наконец сказала принцесса. — Завтра в это же время я жду тебя в королевском дворце. Если мне понравится — получишь сто золотых. Если нет — я прикажу скормить тебя той самой акуле. Ты ведь не боишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.